

лицевого свода, и ея продолженія нечего искать: оно имѣется на лицо въ лицевыхъ лѣтописяхъ, продолженныхъ до 1567 г. Если же искать «продолженіе Царственной книги» въ видѣ черновика, то оно должно было бы быть корректурнымъ экземпляромъ передѣлки послѣдней части лицевыхъ лѣтописей, которую мы имѣемъ въ чистовомъ экземплярѣ, не носящемъ никакихъ слѣдовъ «передѣлки». Но для подобнаго предположенія нѣтъ ни малѣйшихъ поводовъ. Во всякомъ случаѣ, рукопись Филарета съ такой передѣлкой лицевыхъ лѣтописей не имѣетъ ничего общаго, да и почерковъ (нѣсколькихъ) ея «поправокъ, помарокъ и дополненій» А. И. Соболевскій не сопоставляетъ съ почеркомъ (единственнымъ) приписокъ на лицевыхъ лѣтописяхъ, конечно, потому, что повода для такого сопоставленія нѣтъ.

4. *Изображеніе на нѣкоторыхъ листахъ Царственной книги—колокольни Ивана Великаго.* Честь этого открытія принадлежитъ В. И. Успенскому. Но на указанныхъ листахъ мы видимъ колокольню, весьма мало напоминающую прямой столпъ Ивана Великаго; видимъ колокольню, состоящую изъ нѣсколькихъ ярусовъ, изъ которыхъ нижніе шире верхнихъ; на уровнѣ большого колокола видны, по сторонамъ, скаты крыши, надъ которой возвышается верхняя часть колокольни; она много уже нижней части—и на ней—куполь. Не знаю, можно ли также предполагать, что большой колоколь Ивана Великаго можно было раскачивать за веревку, снизу, хотя бы и вдвоемъ, какъ видно на рисункѣ листа 68 об. Для археологовъ эта колокольня должна представить большой интересъ, такъ какъ рисунокъ нельзя признать чрезвычайнымъ и непонятнымъ искаженіемъ типа Ивана Великаго неумѣлыми рисовальщиками.

5. *Упоминаніе о томъ, что въ 1552 г. «поле» было близко къ городу Туль.* А. И. Соболевскій дѣлаетъ изъ этого упоминанія выводъ, что «редактору Царственной книги было извѣстно, что степь къ югу отъ Тулы уже занята русскими городами и селами» и что «слѣдовательно, онъ писалъ не ранѣе конца царствованія Федора Ивановича». Но слова: «зане близъ бѣ поле града